

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Смоленский государственный университет»

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

*Ученые записки
Смоленского государственного университета*

Выпуск 21

Смоленск
Издательство СмолГУ
2021

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)
Р 89

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Смоленского государственного университета*

Русская филология. Ученые записки Смоленского государственного университета: межвузовский сборник научных статей. Вып. 21 / отв. ред. Л.В. Павлова, И.В. Романова. – Смоленск: Изд-во СмолГУ. 2021. 310 с.

ISBN 978-5-907148-82-6

В сборнике представлены уже ставшие традиционными разделы, посвященные исследованиям русской и зарубежной литературы – поэзии, прозы и драматургии XIX–XXI веков; теории текста; литературы Смоленской земли, а также публикуются архивные материалы и представлена литературная критика. В сборник включены материалы научного проекта «Авраамиевская седмица».

Сборник включен в национальную библиографическую базу данных научного цитирования РИНЦ.

**УДК 37.014
ББК 74.04 (2)**

*Виньетка на титуле выполнена Е.К. Школяренко
по мотивам гравюры Сандерса с рисунка С. Тончи на фронτισписе
«Анакреонтических песен» Г.Р. Державина (СПб., 1804).*

ISBN 978-5-907148-82-6

© Коллектив авторов, 2021
© Смоленский государственный университет, 2021

[Infourok]. Available at: <https://infourok.ru/vyazemskaya-zemlya-v-voennoy-poezii-i-proze-at-tvardovskogo-doklad-3993841.html> (accessed 07.10.2021). (in Russian)

Tvardovskij A.T. New World Diary: In 2 volumes [Novomirskij dnevnik: V 2 t.]. Moscow, PROZAIK, 2009. Vol. 1–2. (in Russian)

Tvardovskij A.T. Collected Works. In 6 volumes [Sobr. soch.: V 6 t.] Moscow, Hudozh. lit., 1976–1983. (in Russian)

Tvardovskij A.T. «I went to my attack...» Diaries. Letters 1941–1945 [«YA v svoju hodil ataku...» Dnevniki. Pis'ma 1941–1945]. Moscow, Vagrius, 2005. 392 p. (in Russian)

Hristoforov V. Soviet writers: Vyazemsky boiler [Sovetskie pisateli: Vyazemskij kotyol]. *Literaturnaya Rossiya*, 2015, no. 2012 (52), February 23. (in Russian)

**М.Л. Рогацкина,
Э.Л. Котова**

*Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
УДК 908*

ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВИЧ КОТОВ – ИСТОРИК-КРАЕВЕД, ЖУРНАЛИСТ

Ключевые слова: Л.В. Котов, история, краеведение, Смоленск, Смоленщина, журналистика, оккупация, партизаны, подполье, Великая Отечественная война.

В статье представлена творческая биография смоленского историка-краеведа, журналиста Л.В. Котова. Выделены основные этапы его жизненного пути. Определено значение его исторических разысканий как историка-краеведа для судьбы людей, для истории Смоленщины периода войны. Охарактеризован его уникальный архив, который он создавал на протяжении всей жизни, рассмотрена деятельность в качестве журналиста.

I.

Леонид Васильевич Котов (1928–1999) вошел в историю Смоленщины как историк-краевед, посвятивший родной земле всю свою жизнь, как автор книги «Смоленское подполье» (1966), а также ряда статей, очерков, исторических публикаций об оккупации Смоленщины в период Великой Отечественной войны 1941–1943 годов.

Жизнь Леонида Васильевича Котова является ярким примером судьбы, совпавшей со сложными и трагическими периодами истории России (хотя в ее истории и нет других времен). Родился он в 1928 году в деревне Прудники в крестьянской семье: отец – плотник, мать – домохозяйка. Л.В. Котов – ребенок из простой семьи – получил возможность

поступить в институт и стать историком. Вероятно, именно за это он был верен той стране, той системе, в которой родился, вырос и жил.

В школу Леонид Васильевич пошел в 1935 году и к началу войны успел окончить шесть классов [Личный архив Л.В. Котова]. Также в автобиографии он сообщает, что в город семья переехала еще в 1939 году. С началом войны отец, Василий Васильевич Котов, ушел на фронт, а мать, Наталья Петровна, с детьми перебралась в деревню Киселевка к родственникам, где их и застала оккупация. Историк объясняет, почему они остались: «16 июля 1941 года немцы взяли Смоленск. Мы пытались эвакуироваться на восток с колхозным обозом. Но 17 июля нас перехватили немецкие мотоциклисты. Обоз наш повернули и погнали обратно» [Личный архив Л.В. Котова]. Также он рассказывает, что до осени 1941 года семья жила в деревне у родственников, а затем матери было приказано ее покинуть. Староста выгнал, так как один из ее братьев в 1930-е годы был председателем колхоза и его убили в период трагических событий в деревне, а другой, младший брат, накануне войны служил в Особом отделе одного из пограничных районов на Западной границе. Перебрались в город и остались в оккупированном Смоленске. Жили на окраине возле мелькомбината, впроголодь, питались за счет огорода и помощи родственников, которые жили в близлежащих деревнях [Личный архив Л.В. Котова].

Так, Л.В. Котов подростком становится свидетелем и участником жизни Смоленска оккупированного. Он голодает, прячется от бомбежек и облав, ему суждено было стать очевидцем «нового порядка». В материалах его личного архива иногда можно встретить воспоминания о тех страшных годах. Например, хранится выписка из докладов бургомистра г. Смоленска Б.Г. Меньшагина от 20 июня 1942 года, которая сопровождается воспоминаниями историка. Приводим текст:

«20 июня 42 г. Меньшагин докладывает в комендатуру:

«В районах заготовлено 22 тонны картофеля, а вывезено всего 5 тонн. Вывоз тормозится нехваткой транспорта, состоянием дорог, в результате дождя, ставших непроезжими.

Хлебным довольствием в июне обеспечено по линии Гор. Управления 22.668 чел. и около 7000 человек, работающих в некоторых предприятиях немецких учреждений и их семьи получают довольствие от немецких учреждений (железная дорога, три хлебопекарни, мельницы и др.).

Выдача хлеба в июне происходила более или менее нормально. В июне выдано 101 т. хлеба...

Помимо хлебного довольствия, пользовались обедами от Городского Управления 5.659 чел., работавших в Городском Управлении и на его предприятиях хозяйственной команды Комендатуры.

Снабжение мясом по-прежнему неудовлетворительно. Главным ассортиментом является требух и кундюк, т.е. наиболее низкие по калорийности и вкусовым качествам сорта. Потребность в мясных продуктах была удовлетворена на 16%, а отсюда, естественно, что качество отпускаемых обедов удовлетворительным считать нельзя».

Котов рядом комментирует:

«Деликатная форма – обеды удовлетворительными считать нельзя! Мне лично пришлось попробовать обед в одной из столовых. До сих пор не могу забыть тот вонючий суп, который нам дали. Примерно с месяц (конец мая – июнь 1942 г.) я ходил в т.н. “ремесленную школу”, учился на столяра. Нам выдавали талоны на питание в городской столовой. Находилась она в полуподвале 2-х этажного дома по ул. Красногвардейской (рядом с техникумом связи). Сейчас этого дома нет – сгорел в сентябре 1943 г.

Хлеб к обеду не выдавался. Надо было приносить с собой. Выдавали тарелку супа и две ложки столовых второго блюда – либо черный полугнилой картофель-пюре или ячменной каши.

Помню, учили нас мальчишек (человек 40– 50 нас было) обращаться с рубанком, строгать заготовки для табуреток, которые изготавливали в столярной мастерской, доски для ученических столов. Эта мастерская была в ведении отдела просвещения горуправы. В то время она была занята изготовлением мебели для школ, готовившихся к открытию. В школу эту меня повлек мой друг Женька Фомин (1926 года рождения, погиб на фронте в 1944 году. Заядлый книголюб, душевный парень. Мечтатель и фантазер.... Сгубила война!).

Школу эту я бросил, т.к. толком нас не учили ремеслу, заставляли строгать заготовки для табуретов, пилить бруски для заготовок ... Это осталось в памяти. Да вот и столовая запомнилась...» [Личный архив Л.В. Котова].

Вспоминал Леонид Васильевич и о том, как однажды, ранним октябрьским утром 1941 года, соседка поведала его матери о том, что происходило на улице Большая Советская. Они с товарищем побежали в центр города и застыли от ужаса: по всей улице, сверху и донизу, по обе стороны, сплошь лежали трупы красноармейцев с разбитыми головами, обезображенными лицами. Еще одно его свидетельство об оккупированном Смоленске приводит в своей статье корреспондент «Смоленских новостей» Р.П. Гайдарова. Ее беседа с Котовым происходила в районе Мединститута, где в годы войны располагался лагерь военнопленных: «Я видел своими глазами их мучения, – рассказывает Леонид Васильевич, смахивая набежавшую нечаянно слезу. – Я приходил сюда и во все глаза смотрел за колючую проволоку: а вдруг среди них мой отец? Он же был на фронте. Видел, как издевались, убивали, мучили голодом. Как потом

свозили на листах полуобгоревшего железа сложенные навалом трупы сами же военнопленные. Их закапывали в ямы напротив нынешнего корпуса Медакадемии, где помещается кафедра анатомии человека. Это была территория кирпичного завода. Здесь сейчас мемориал погибшим» [Гайдарова, 1997, 3]. Еще одно воспоминание. Сентябрь 1943 года. Смоленск освобожден, но лежит в руинах. Леониду Васильевичу почти 15 лет. Он пошел работать на восстановление хлебозавода; вместе со взрослыми разбирал развалины, ухаживал за ранеными в военном госпитале, где санитаркой работала его мать, помогал их кормить, писал под диктовку письма домой, носил из колонки воду, которой госпиталю требовалось очень много (водопровод в городе не работал) [Гайдарова, 1997, 3]. «В октябре 1943 г., – отмечает Леонид Васильевич, – на наших глазах начали подрываться от мин-фугасок, заложенных гитлеровцами под фундаменты, здания. В частности, 10–12 октября взлетело в воздух правое крыло здания Управления Западной железной дороги. В здании размещался госпиталь с ранеными <...>. По счастливой случайности обошлось без больших жертв...» [Гайдарова, 1997, 3]. Это ужасное, невероятно жестокое событие его потрясло. И тогда Леонид вместе со своим другом, Кириллом Новиковым, мать которого накануне получила похоронку на мужа, отца Кирилла, решили бежать на фронт. В этот раз им не удалось. Но в декабре 1943 года горвоенкомат учел их желание, и они были направлены в «учебное подразделение» добровольцев-подростков [Личный архив Л.В. Котова]. Так, Л.В. Котов оказался в качестве воспитанника в роте охраны контрразведки «Смерш» 13-й армии 1-го Украинского фронта [Личный архив Л.В. Котова]. В красноармейской книжке, которую он всю жизнь хранил как святыню, значится: «...доброволец с 1944 г. Прибыл в часть 3.03.1944...» [Личный архив Л.В. Котова].

Л.В. Котов участвовал в боевых действиях, был награжден. В 1945 году (на территории Польши) был переведен в 161-й запасной полк для направления в военное училище. Здесь простудился, заболел плевритом. Когда же Советская армия вступила на территорию Германии, последовал приказ о демобилизации из действующей армии подростков-добровольцев и направлении их для учебы в тыл [Личный архив Л.В. Котова]. В целом, на фронте в действующей армии Котов находился с конца 1943 года по 1945 год. В 1985 году он написал небольшие фронтовые воспоминания.

Из фронтовых воспоминаний

«До осени 1944 года находился в пулеметном взводе третьим номером станкового пулемета. В мои обязанности входило: сохранять и держать в постоянной боевой готовности треногу для стрельбы станкового пулемета по воздушным целям (в случае налета вражеской

авиации), охрана пулеметного расчета, подноска патронов в бою. <...> Треногу, которую я таскал с собой постоянно и не раз проклинал в душе, в бою использовали дважды. Один раз на марше в районе польского города Тарнобжега нашу колонну, двигавшуюся к Висле, атаковали гитлеровские самолеты. Пулемет «Максим» был установлен на треногу. Федя вел огонь по штурмующим самолетам. После этого случая, я стал относиться к ней с большим уважением. <...> На территории Польши (районы Сандомира, Тарнобжега, Жешува, Климонтова и др.) участвовал в операциях по обезвреживанию агентуры как гитлеровцев, так и польского, так называемого “Лондонского правительства”» [Личный архив Л.В. Котова].

Вернувшись в Смоленск, Леонид Васильевич поступает в школу, с 1945 по 1948 год он погружен в учебу. В автобиографиях представлены разные сведения. Так, в одной, он отмечает, что заканчивает 10-й класс школы [Личный архив Л.В. Котова], в другой сообщает, что в 1946 году поступил в Смоленский энерготехникум, окончил 2 курса, а в 1948 году по спецнабору был призван на действительную службу в армию, демобилизовался в 1952 году [Личный архив Л.В. Котова]. Вернувшись, он заканчивает 10 класс вечерней школы, одновременно работает заведующим технического архива проектно-конструкторского бюро 101-го Управления железнодорожного строительства в Смоленске [Личный архив Л.В. Котова].

Вообще представить себе, как он все это успевал, трудно. Л.В. Котов в течение всей жизни вел очень активную общественную работу, везде становился лидером. Так, учась в энерготехникуме, он был избран секретарем комсомольской организации, а кроме того входил в редколлегия газеты «Энергетик». В период срочной службы в армии он руководил ротной комсомольской организацией, в 1951 году стал секретарем бюро первичной комсомольской организации части. Именно к этому времени относятся и его первые публикации в войсковой газете «Советский Сокол».

С 1953 года начинается новый период в жизни Л.В. Котова. Он поступил на историко-филологический факультет Смоленского педагогического института, который закончил с отличием в 1958 году. За пять лет происходят очень важные события. Он увлекся научной работой. Уже на 2-ом курсе Котов становится бессменным председателем научного студенческого общества института, начинается его сотрудничество с краеведческим научно-исследовательским институтом, затем историческим и краеведческим музеями, которое продлилось до конца жизни. Его первая публикация, тезисы «Из истории формирования поместной системы землевладения» [Котов, 1956, 14–18], вышла в 1956 году под научным руководством профессора Д.П. Маковского. Участвовал он и в археологиче-

ских раскопках под руководством Е.А. Шмидта (1956–1957). При этом Котов находил время и для комсомольской работы. Так, он входил в студенческое бюро ВЛКСМ, а в 1957 году по рекомендации обкома ВЛКСМ его делегировали на VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Был отмечен благодарственными и памятными грамотами, памятными знаками за общественную работу, в частности, памятным знаком ЦК ВЛКСМ «За организацию и активное участие в проведении VI Всемирного фестиваля молодежи в Москве» (1957) [Личный архив Л.В. Котова]. В этом же году он стал членом КПСС.

Леонид Васильевич был способным, чрезвычайно целеустремленным студентом. Его успехи в учебе, в научной и общественной жизни вуза были отмечены персональной стипендией им. И.В. Сталина, которую он получал в течение трех последних студенческих лет.

После окончания института (1958) был оставлен в качестве освобожденного секретаря комитета комсомола, по совместительству стал ассистентом кафедры истории СССР, а также в это время Котов – член городского комитета ВЛКСМ, редактор многотиражной газеты института «За педагогические кадры» и работал в обществе «Знания» в качестве лектора.

В 1958 году он впервые обращается к теме, которая стала одной из ключевых в его научно-исторической деятельности: в сборнике «Смоленск социалистический» был опубликован очерк «Борьба с фашистскими оккупантами» [Котов, Киряев, 1958, 147–158], в основе которого лежали материалы из архива ЦК ВЛКСМ. С этого началось серьезное увлечение темой подполья и партизанского движения на Смоленщине в годы Великой Отечественной войны. С мая 1959 года Л.В. Котов утвержден решением бюро смоленского обкома КПСС в должности научного сотрудника партийного архива [Личный архив Л.В. Котова]. К 1960-му году относится документ (выписка из приказа ректора МГУ), который свидетельствует, что Л.В. Котов прикреплен к московскому университету для сдачи кандидатского минимума [Личный архив Л.В. Котова]. Однако по свидетельству вдовы, Р.А. Котовой, он ничего в этом году не сдавал, так как работал в партийном архиве, полностью переключив свое внимание на его исследование, в результате досконально изучил хранящиеся там материалы. Появляется ряд статей: «Комсомол Смоленщины в годы Гражданской войны» (1959), «Из истории борьбы трудящихся Смоленщины с немецко-фашистскими оккупантами» (1961). В шестом номере журнала «Исторический архив» за 1961 год помещена публикация, им подготовленная: «Дневники и письма секретарей подпольных райкомов партии».

И только в 1964 году он сдал кандидатские экзамены для поступления в аспирантуру. О напряжении этого периода свидетельствуют стро-

ки из писем к жене, Р.А. Котовой, где он пишет: «<...> Вообще я измучился. Иногда, кажется, что зря затеял с аспирантурой. Но сейчас поздно, надо тянуть <...>» (сентябрь 1964 года) [Личный архив М.Л. Рогацкиной]. Параллельно в газетах выходят его статьи. Он пишет жене: «<...> У меня все по-старому. С завтрашнего дня начинаю зубрить всерьез. Осталось совсем пустяк до экзаменов. Да, в “Рабочем пути” дали генерала Власова (ст. “Герои Смоленского сражения” – прим. авт.). Вырезку прилагаю. Сегодня сдал два материала, – один в “Смену”, другой – в “Рабочий путь”» (Из письма Р.А. Котовой, сентябрь 1964 года) [Личный архив М.Л. Рогацкиной]. Примечательно, что вырезки со своими статьями он посылает жене, которая находится в это время в роддоме. Экзамены сдал, и в 1965 году его приняли в аспирантуру при Смоленском педагогическом институте [Личный архив Л.В. Котова], которую он закончил в 1968 году.

Еще в 1962 году (до поступления в аспирантуру) в характеристике от Смоленского областного партийного архива отмечается, что он работает над темой «Партийно-комсомольское подполье в тылу немецко-фашистских оккупантов (по материалам Смоленской области)» [Личный архив Л.В. Котова], а в характеристике от августа 1963 г. тема корректируется, хотя суть остается прежней: «Партийное подполье в годы Великой Отечественной войны» [Личный архив Л.В. Котова].

Исторические изыскания 1965 г. Л.В. Котова привели к тому, что ряд подпольных групп и партизанских отрядов приобрели права, восстановлена честь более ста человек. В этом году Смоленский горком КПСС принял решение «О партийно-комсомольском подполье города Смоленска в годы Великой Отечественной войны», были утверждены и взяты на партизанский учет пять подпольных организаций, составляющих около 100 человек. Такие же решения были приняты Ярцевским, Починковским, Рославльским, Руднянским и др. городскими комитетами КПСС.

А в 1966 году в центральном издательстве «Московский рабочий» выходит его книга «Смоленское подполье» [Котов, 1966, 237]. Материалы книги – основа кандидатской диссертации.

После окончания аспирантуры (1968) Котов работает старшим преподавателем на кафедре истории КПСС в Смоленском филиале Московского энергетического института (1968–1973), и в 1968 году прямо встает вопрос о защите. В характеристике уже на старшего преподавателя кафедры истории КПСС Смоленского филиала МЭИ говорится, что Котов заканчивает подготовку к защите диссертации на тему «Партийное подполье и антифашистская борьба в тылу оккупантов». В сохранившихся документах по этому поводу сообщается как о факте, который должен свершиться [Личный архив Л.В. Котова].

Однако что-то пошло не так, и в 1970 году вновь дается характеристика на основании того, что диссертация на тему «Деятельность партийного подполья по развертыванию и руководству всенародной борьбой в тылу немецко-фашистской группы армии «Центр» (1941–1943 гг.)», подготовлена к защите. Документ дан для представления к месту защиты диссертации [Личный архив Л.В. Котова].

В 1971 году опять появляется характеристика, тема диссертации звучит так: «Деятельность партии по руководству всенародной борьбой в тылу немецко-фашистской группы армий «Центр» (1941–1943 гг.)» [Личный архив Л.В. Котова]. Значит, вероятно, обсуждение и защита в 1970 году не состоялись. Но о диссертации вновь говорится как о законченной работе, значит, представленной к обсуждению.

После 1971 года жизнь Л.В. Котова резко меняется, вопрос о защите диссертации как о приближающемся и решенном событии снимается. Документы, которые отражали бы эту проблему на данный момент, не нашлись, возможно, и надеемся, пока. Что произошло, знает только Л.В. Котов. После 1971 года он продолжает заниматься своей научной проблемой, погружен в педагогическую деятельность. В 1973 году переходит преподавать в Смоленский институт физической культуры, где работает до выхода на пенсию (1973–1998). Он остается активным участником партийной деятельности, лектором общества «Знание», сотрудничает с музеем, работает в архивах и упорно создает свой архив. Его статьи постоянно появляются в СМИ, и он с гордостью говорит о себе как о журналисте. Однако все же в 1974 году, вновь появляется характеристика, в которой сообщается, что он готовит диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук [Личный архив Л.В. Котова].

Документы личной биографической папки Л.В. Котова показывают, как на протяжении буквально нескольких лет он стремительно двигался в своих исторических исследованиях, приближался к защите диссертации, хотя по ценностному статусу, совершенно очевидно, его работа историка была намного значительнее.

На протяжении всей жизни Л.В. Котов занимался историей партизанского движения и подполья на Смоленщине, затем Катинской трагедией, трагедией смоленского гетто и т.п. Эти темы стали ключевыми. Чтобы собрать факты, развернуть их в объективную историческую хронику, потребовалось большое физическое и духовное напряжение историка. Сложность проблемы заключалась в том, что подпольщики и партизаны действовали в глубокой конспирации, и зачастую невозможно было найти письменные и вещественные доказательства. Многих оставляли на подпольную работу, но это оказывалось тайной для окружающих. Жители, соседи не могли знать, что тот или иной человек, который, как им ка-

залось со стороны, был на службе фашистов и полицаев, оставался верным Родине. Многие погибали с клеймом «враг народа», «предатель». Те, кто выжил, после войны должны были отстаивать свое честное имя, так как документы, подтверждающие их истинную деятельность, или не сохранились, или затерялись. Котов искал живых свидетелей, работал в архивах, стремясь восстановить историческую правду. Так, он нашел около 300 очевидцев тех трагических событий, собрал огромное количество документов, воспоминаний, различных свидетельств и т. п. Леониду Васильевичу благодаря кропотливой работе и невероятным усилиям удалось возродить или оправдать незаслуженно обвиненных в предательстве около 400 бывших партизан и подпольщиков. Но в то же время его исторические разыскания позволили разоблачить и тех, кто после войны разными путями и средствами стремился записаться в ряды партизан и подпольщиков, получая на этом основании социальные льготы, почести, входя во власть. Не в этом ли ответ на вопрос: почему не защитил диссертацию и до конца жизни остался в должности старшего преподавателя?

В последней автобиографии [Личный архив Л.В. Котова] Леонид Васильевич пишет, предъявляя себе как историку самые высокие требования: «Вполне естественно возникает вопрос: почему не защитил диссертацию? В процессе исследования выяснился ряд просчетов и ошибок, допущенных в организации подполья со стороны руководящих органов, в оценке его деятельности. В частности, выяснилось, что роль подпольных окружкомов и райкомов партии преувеличена, а в некоторых случаях допущены искажения, ошибки. Эти обстоятельства тормозили защиту, требовали углубленной проработки материала, переоценки выводов, ломки сложившихся стереотипов...» [Личный архив Л.В. Котова]. Нам представляется, что для статуса кандидата исторических наук достаточно того, что было сделано на тот момент. Но Котов делает установку на знание истины, что, по сути, невозможно.

Умер Леонид Васильевич Котов 3 апреля 1999 года в результате тяжелой болезни. До последнего мгновения жил в своей теме. Очень много из задуманного он не успел реализовать. В личном архиве сохранились тезисные планы нескольких книг. В автобиографии, помеченной 26 октября 1998 года, он пишет: «Сейчас работаю над рукописью новой книги (пока условно называется «Когда в сердце есть мужество, а Родина в опасности»). Будущая книга посвящена молодежи» [Личный архив Л.В. Котова].

Даже в последние дни жизни, лежа в больнице, терпя страшные боли, он продолжал рассказывать дочерям о смоленском подполье, о коварстве и подлости смоленского бургомистра Б.Г. Меньшагина.

II.

Постепенно в центр жизни историка выдвигался домашний архив, который Л.В. Котов начал формировать в 1950-е годы, со временем становилось ясно, что это главное дело. Он объездил все районы и города области, встречался с людьми, пережившими оккупацию. По крупицам находил ценнейшие материалы, сведения. Детально изучая документы, аккуратно соединял их в дела, систематизировал по темам и подтемам, создавая оглавления, озаглавливал, нумеровал, отдавал в переплет, формируя своего рода летопись Великой Отечественной войны периода оккупации на Смоленщине. Все собранные документы и свидетельства строго опираются на архивные источники с указанием места хранения, номера листа. Это либо снятая непосредственно с оригинала копия периода 1942–1943 годов, что особенно ценно, заверенная; либо включение личных воспоминаний участников событий, очевидцев, также с зафиксированной датой, с некоторыми комментариями Л.В. Котова; а также копии с документов, относящихся к послеоккупационному времени, протоколы допросов, с четко обозначенными источниками, временем, а также с датой, указывающей на то, когда непосредственно была снята копия.

Изначально пространством архива были комнаты в коммунальных квартирах, затем кабинет в квартире собственной. С течением времени возникла необходимость передать часть материалов в государственные архивы. Сначала Леонид Васильевич передает 43 дела на вечное хранение в московский Институт истории Академии наук СССР; затем 100 дел в партийный архив Смоленской области; 146 дел переселились в Смоленский областной краеведческий музей. А в 1980 году в ГАСО по просьбе историка создается фонд, частично закрытый еще при жизни Котова. С 1980 по 1998 год им передано в ГАСО 342 дела. После смерти Леонида Васильевича туда поступило еще около 300 дел. На сегодняшний день фонд закрыт до 2030 года без каких-либо исключений.

Материалы фонда имеют три тематических раздела. В первом представлены результаты творческой деятельности Котова: выступление на научной конференции; методическое пособие для студентов, рецензии. Во второй раздел включена переписка историка с представителями органов власти, коллегами; ветеранами Великой Отечественной войны по проблемам партизанского движения; а также материалы, связанные с изданием его произведений. В третий раздел вошли исторические материалы, собранные Котовым: о периоде оккупации на Смоленщине; партизанском движении; о смоленском подполье, а также о выдающихся людях и знаменитых земляках Н.М. Пржевальском, М.К. Тенишевой, А.Н. Энгельгардте и других исторических личностях и т.д.

На основании собранных документов Леонидом Васильевичем составлено несколько картотек: 1) по партизанским формированиям;

2) по подпольным группам; 3) по партийным и комсомольским организациям, работавшим в условиях оккупации в годы Великой Отечественной войны; 4) по Смоленскому сражению 1941 года. Также в архиве хранится коллекция фото-негативов с аннотациями. Мы не ставим сейчас задачи описать содержание архива Л.В. Котова. Это необозримая работа, дело будущего. Уникальный архив Котова сохранен и, безусловно, послужит восстановлению исторической правды.

III.

Одна из важнейших областей жизни и деятельности Л.В. Котова связана с журналистикой. 51 год, с 1948 по 1999 год, он сотрудничал с периодическими изданиями. В эти годы журналистика пережила несколько сложных, неоднозначных этапов.

Входит Котов в журналистику в последнее десятилетие правления Сталина, в 1946–1953 годы. Так, первые упоминания о его журналистской деятельности относятся к 1948 году. Он учится в это время в Смоленском энерготехникуме и является членом редколлегии газеты «Энергетик». Затем в период службы в действующей армии он публикует статьи и заметки в армейской газете «Советский Сокол» (1951). В личном архиве хранится письмо ответственного редактора войсковой газеты «Советский Сокол», из которого мы узнаем, что написана статья и дается некоторая оценка и рекомендации для дальнейшей деятельности

СССР

Войсковая часть

№ 18250

26 мая 1951 года

№ 89

Г. Смоленск

Смоленск, Красный Бор,
в/ч № 29679 Л. Котову.

Уважаемый тов. Котов!

Вы написали хорошую статью «За достойную критику». Сейчас она подготовлена к печати и в самое ближайшее время будет помещена в нашей газете. Заголовок, будет, видимо, другой, но это не так важно. Главное, Вы подняли интересный, острый вопрос, хорошо его разработали.

Желательно, чтобы Вы не останавливались на этом, а чаще писали нам. Редакцию интересуют, например, такие темы:

1. Воспитание комсомольского актива.

2. Комсомольская организация и идейно-политическое воспитание молодежи.

3. Забытый участок работы /критическая статья/. Здесь надо вскрыть один из серьезных недостатков в работе комсомольской организации, показать, почему не выполняется решение, принятое собранием.

4. Комсомольцы – носители высокой воинской дисциплины. Рассказать о воспитательной работе, которую ведет организация ВЛКСМ в этом направлении и ее результаты.

Присылайте материалы и на другие темы.

Пишите обо всем, что на Ваш взгляд покажется нужным, интересным.

С приветом.

Отв. редактор газеты «Советский Сокол»

Подполковник /Тихонов/.

[Личный архив Л.В. Котова].

Следующий этап журналистской деятельности Котова совпадает с эпохой оттепели (1954–1964). Это новый виток увлечения журналистикой. В период учебы в Смоленском педагогическом институте Л.В. Котов – редактор многотиражной газеты «За педагогические кадры». А кроме того, он становится внештатным корреспондентом областных газет «Смена» и «Рабочий путь». С годами он все больше связан с журналистикой, хотя никогда не являлся непосредственно штатным журналистом. По далеко не полному списку публикаций историка, можно выделить ряд периодических изданий, в которых он публиковался в течение жизни с 1961 года: «Исторический архив»; «Советский железнодорожник»; «Сельская жизнь», «Советская Татария»; «Советская Белоруссия»; «Сельская новь»; «Знамя Октября»; «Сельская правда»; «Коммунист Орган ЦК КП Армении»; «Политическая информация», «Смена», «Рабочий путь», «Край Смоленский».

В 1963 году он становится членом Союза журналистов СССР, всю жизнь очень дорожил этим. Основные темы его статей: о партизане 1812 года Семене Силаеве; о роли комсомола в гражданской войне и в первые годы советской власти; о комсомольце Николае Чаплине, поэте Алексее Гмыреве; об этнографе Владимире Добровольском и Иване Румянцеве, первом секретаре Западного обкома ВКП(б), ставшем жертвой во время культа личности Сталина, о судьбах большевиков, погибших в 1919 году; ленинские листовки и пр. Параллельно входят темы, ставшие ключевыми в дальнейшем: Великая Отечественная война на Смоленщине, зверства фашистов в период оккупации, партизанское движение и смоленское подполье.

В период 1964–1986 годов (период «заморозков» или «застоя») вновь появляются статьи на темы: Ленин в смоленских документах; Смоленское сражение; смоленское подполье, партизанское движение на Смоленщине периода Великой Отечественной войны.

Следующий период (1986–1999) – сложный и противоречивый для страны («перестройка»). Сначала ослабляется, а затем отменяется цензура. Происходит демократизация во всех областях жизни. Возвращаются запрещенные ранее имена, произведения, становятся известными прежде закрытые факты. Происходит радикальный пересмотр оценок многих исторических событий, в том числе и периода войны. Леонид Васильевич, оставаясь верным своей теме, начинает откровенно писать о неизвестных до этого времени широкому читателю сторонах жизни в оккупированном Смоленске: деятельность бургомистра города Б.Г. Меньшагина и тех, кто пошел на службу к фашистам, история и роль энтезосовцев на Смоленщине, судьба смоленского гетто, Катынская трагедия и т.п. И судьба смоленского подполья в контексте предыдущих тем раскрывается в новом аспекте, также как и тема партизанских формирований.

В 1990-е годы Леонид Васильевич активно сотрудничал в журнале «Край Смоленский». Так, в 1990–1994 годы здесь были опубликованы пять его исторических очерков, объединенных общим названием «Реликты войны». Проблемы, которые Л.В. Котов поднимает в статьях, отличаются болезненностью, сложностью, что обусловлено самим материалом. До сих пор существуют разные точки зрения, продолжают появляться материалы на эту тему. В ряде работ современных авторов высказываются претензии в адрес Леонида Васильевича, подчас в них сквозит некоторый эмоциональный негатив. Но изучив материалы его архива, связанные с данными темами, следует отметить, что в своих суждениях и выводах он всегда строго следовал фактам, опирался на собранные документы, архивные источники, свидетельства участников и очевидцев тех страшных событий.

Важно обратить внимание, что жанр статей чаще всего Котов обозначает как публицистический очерк, который предполагает соединение репортажного (наглядно-образного) и исследовательского начал. Это давало ему свободу в выборе стиля, выразительных средств, позволяло включать в повествование выражение эмоциональной, личной точки зрения.

Леонид Васильевич Котов был человеком своего времени, коммунистом. Главная тема его журналистской деятельности – это история родного края, сначала история комсомола, а затем история партизанского движения, подполья, история оккупации Смоленщины в целом. Это темы его исторических работ, им он остается верен до конца жизни и как журналист.

Леонид Васильевич был настоящим историком и главным делом своей жизни считал служение истине, а не людям. Он стремился восстановить историческую справедливость и средства массовой информации (журналы, газеты, причем часто и не научные) использовал как удобную кафедру, с которой мог рассказать о ней людям.

ЛИТЕРАТУРА

Гайдара Р.П. Чтобы помнили... // Смоленские новости. 1997. 26 сентября. С. 3.

Котов Л.В. Из истории формирования поместной системы землевладения // Тезисы докладов научной конференции студентов Смоленского педагог. ин-та. Вып. 1. Смоленск, 1956. С. 14–18.

Котов Л.В., Киряев М. Борьба с фашистскими оккупантами // Смоленск социалистический. Смоленск, 1958. С. 147–184.

Котов Л.В. Смоленское подполье. М.: Московский рабочий, 1966. 237 с.

Личный архив Л.В. Котова.

Личный архив М.Л. Рogaцкиной.

M.L. Rogatskina

E.L. Kotova

Smolensk State University

Smolensk, Russia

LEONID VASILYEVICH KOTOV – HISTORIAN-LOCAL HISTORY JOURNALIST

Key words: *L.V. Kotov, history, regional studies, Smolensk, Smolenshchina, journalism, occupation, partisans, underground, Great Patriotic War.*

The article presents the creative biography of Smolensk historian-lioweda, Journalist L.V. Kotov. The main stages of his life path are highlighted. The meaning of its historical signs as a historian-iboramy for the fate of people, for the history of the Smolensk region of the war period. It is characterized by his unique archive, which he created throughout his life, considered activities as a journalist.

REFERENCES

Gaydarova R.P. To remember... [Chtoby pomnili...]. *Smolensk news*. 1997, 26 september, p. 3. (in Russian)

Kotov L.V. From the history of the formation of the local land tenure system [Iz istorii formirovaniia pomestnoi sistemy zemlevladieniia]. Abstracts of the reports of the scientific conference of students of Smolensk Pedagogical Institute [Tezisy dokladov nauchnoi konferentsii studentov Smolenskogo pedagogicheskogo instituta]. Vol. 1. Smolensk, 1956, Pp. 14–18. (in Russian)

Kotov L.V., Kiryaev M. The struggle against the fascist invaders [Bor'ba s fashistskimi okkupantami]. *Smolensk is socialist* [Smolensk sotsialisticheskii]. Smolensk, 1958, Pp. 147–184. (in Russian)

Kotov L.V. *Smolensk underground* [Smolenskoe podpol'e]. Moscow, Moscow worker, 1966. 237 p. (in Russian)

Personal archive of L.V. Kotov [Lichnyi arkhiv L.V. Kotova]. (in Russian)

Personal archive of M.L. Rogatskina [Lichnyi arkhiv M.L. Rogatskinoi]. (in Russian)